

Опыт Великобритании в сфере миграции для стран постсоветского пространства

Георгий В. Давыдов

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

davydov.georgy@gmail.com

Аннотация: В статье предлагается сравнительный анализ современных политических реалий в Великобритании и Российской Федерации. В связи с ними излагаются основные политические проблемы, проистекающие от миграции в двух государствах. Предлагается оценка современного миграционного законодательству Соединенного Королевства. Рассматривается возможность применения британских правительственных инициатив российским правительством в отношении государств постсоветского пространства.

Ключевые слова: Россия, Великобритания, СНГ, иммиграция, эмиграция

Для цитирования: Давыдов Г.В. Опыт Великобритании в сфере миграции для стран постсоветского пространства. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(3):397–406. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-3-397-406>

Статья поступила: 13.07.2021

Статья принята в печать: 11.08.2021

Статья опубликована: 24.09.2021

United Kingdom's Migration Practice for Post-Soviet States

Georgy V. Davydov

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia,

davydov.georgy@gmail.com

Abstract: The article offers a comparative analysis of the modern political realities in the United Kingdom and the Russian Federation. In that regard, there is a given account of the principal political problems which are springing from migration. The article offers an estimate of modern migration laws of the United Kingdom. The possibility of appliance of the British governmental initiatives up on the post-Soviet states by the Russian government is examined.

Keywords: Russia, United Kingdom, CIS, immigration, emigration

For citation: Davydov G.V. United Kingdom's Migration Practice for Post-Soviet States. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(3):397–406. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-3-397-406>

Received 13.07.2021

Revised 11.08.2021

Published 24.09.2021

ВВЕДЕНИЕ

В ноябре 2020 г. Соединенное Королевство приняло «Закон об иммиграции и координации в сфере общественной безопасности» [1], а спустя несколько месяцев, в июле 2021 г. первое чтение прошел законопроект о миграции, предоставлении убежища и вопросам национальностей [2]. Концептуальное обновление подходов к регулированию миграции призвано решить целый ряд внутривополитических вопросов, связанных с переселением иностранцев в Великобританию.

Комплекс проблем, связанных с трудовой миграцией и беженством обнаруживается и на постсоветском пространстве. Жители восточных районов Украины стремятся покинуть зону вооруженного конфликта. Среднеазиатские государства не обладают устойчивой экономикой и рынком труда, постоянно растущее население этих стран вынуждено превращаться в трудовых мигрантов и покидать пределы своей родины в поисках средств к существованию.

Немаловажную роль в миграционных процессах в вышеозначенном регионе играют устоявшиеся социокультурные связи между государствами-бывшими республиками Советского союза. Основное направление миграции — в Россию (конечно, немалое количество граждан Российской Федерации покидает страну, но чаще всего устремляется за пределы постсоветского пространства, что не в полной мере соответствует рассматриваемой тематике и не учитывается в исследовании).

Созависимости и проблемы, обнаруживающиеся на территории бывшего СССР, во многом совпадают с явлениями, имеющими место в Великобритании и ее связях с другими государствами. Как и Россия, Соединенное Королевство выступает реципиентом для переселенцев из стран, с которыми оно было связано на протяжении многих лет. Речь идет о бывших колониях и государствах-членах Европейского союза.

В этой связи представляется целесообразным обратиться к современному, обновленному британскому опыту в сфере миграции, сопоставить его с ситуацией на постсоветском пространстве и оценить его практическую применимость для данного региона.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И МОТИВЫ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ

Лейтмотивом практически всех политических процессов и управленческих решений в Соединенном Королевстве последних лет выступает выход из Европейского союза. Многие отечественные и зарубежные ученые и аналитики считают одними из основных причин, послуживших основанием для беспрецедентного отказа от дальнейшего членства в Евросоюзе, вопросы иммиграции и социально-экономической интеграции некоренного населения в Великобританию.

Скоротечные и масштабные сдвиги в устоявшихся практиках, вызванные Брекзитом, также обладают сходством с событиями, происходившими в 1990-е гг. Тогда,

после распада СССР, государства, ставшие независимыми (некоторые — впервые в своей истории) территориями, столкнулись с необходимостью в срочном порядке, зачастую — не имея никаких соответствующих наработок, организовывать миграционные практики.

Так же по аналогии с ныне стоящим вопросом трансграничных связей между отдельными гражданами, родственниками и т. д. в Великобритании в изменившихся условиях, схожие трудности возникали и у населения бывших советских республик. Многие сталкивались с принуждением к выселению из новообразовавшихся национальных республик, а иные — теряли возможность контактировать с родственниками. Был нанесен существенный ущерб экономике. Конечно, в отличие от событий 1990-х гг., распада государства в Великобритании не произошло. Тем не менее, в стране назревали противоречия между регионами, политическими и социальными группами и движениями, приведшие в конечном итоге к выбору в пользу прекращения членства в Евросоюзе и масштабным сдвигам устоявшихся практик.

Исход референдума 2016 г. о членстве в Европейском союзе во многом определили взгляды пожилого поколения и рабочего класса. Голос за Брекзит для них — протест против политической элиты. Политические проекты, связанные с развитием экономики, приводили к деиндустриализации, переходу к «экономике знаний» и привлечению дешевой рабочей силы из-за границы. Большинство приезжих стремится поселиться в Лондоне, но значительная их часть оседает в северных графствах Англии, преимущественно населенных представителями рабочего класса.

Утрата политического представительства в результате реформирования Лейбористской партии в «новых лейбористов»

и рост количества некоренных «соседей» привел к тому, что у этих людей «возникает чувство нахождения в другой стране, от чего становится неприятно» [3]. В этой связи значительная часть населения поддается на националистические и популистские лозунги, стимулирующие ксенофобские настроения в обществе. В опросах около половины британцев утверждают, что элиты скрывают истинные масштабы миграции [4].

Следует оговориться, что речь не идет об иммигрантах как таковых. Негативные настроения существуют в связи с переселением людей, исповедующих Ислам или являющихся представителями азиатских или африканских этносов. Данные индивиды представляются британцам «чужими». В России же, замечает исследователь из Манчестерского университета М. Ривс, среднеазиатские трудовые мигранты воспринимаются как особый вид «чужих» — «свои чужие», в отличие от переселенцев из стран, которые не были частью СССР [5].

Это не означает отсутствия дискриминации или ксенофобии на постсоветском пространстве, в том числе — в России. Наплыв мигрантов в крупные российские города приводит к приобретению районами, в которых селятся переселенцы из стран Средней Азии, статуса «этнических»; у местного населения возникают негативные ассоциации [5]. В Соединенном Королевстве наблюдается схожая картина. Формируются закрытые, общинные районы, населенные преимущественно иммигрантами-мусульманами [6]. В них мало используется английский язык, а контакты за пределами района-сообщества ограничены.

На первый взгляд схожие процессы вызваны совершенно разными обстоятельствами. Если в случае с российскими городами формирование «этнических» районов происходит преимущественно в силу

экономических возможностей иммигрантов в сфере приобретения недвижимости, то в Соединенном Королевстве закрытость таких частей городов объясняется невыверенными действиями британского правительства.

За последние десятилетия руководство Британии предлагало две основные интеграционные модели для иммигрантов. «Новые лейбористы» Т. Блэра выступали за рыночный подход, утверждая, что само проживание в Великобритании и влияние его общества приведет к обретению приезжими новой идентичности. Консерваторы Д. Кэмерона выступали за «активный либерализм» [7], т. е. за большее участие государственных структур в контроле за интеграцией и принятием британских ценностей некоренными жителями. Оба подхода, по сути, должны были утвердить в мусульманских и иных иммигрантских сообществах идейно-ценностные ориентиры политического неоллиберализма.

В Российской Федерации отсутствует подобная проблема интеграции среднеазиатских мигрантов. Во-первых, как уже отмечалось, все страны связаны между собой общим советским прошлым, и многие политические и социальные практики сохранились как среди россиян, так и среди приезжих из бывших советских республик. Во-вторых, Россия исторически развивалась как многоконфессиональная и многонациональная страна, население которой на протяжении столетий представляло полиэтническую нацию. Наконец, идеологически окрашенные ценности, провозглашаемые в Великобритании и других западных государствах как «универсальные», не популярны на постсоветском пространстве.

Важно, что «универсальность» этих ценностей ставится под вопрос не только в иммигрантских, преимущественно мусульманских, общинах в Соединенном

Королевстве, но и большим количеством коренных подданных британского королевства. Граждане старшего возраста, представители рабочего класса, население малых городов и сельских агломераций зачастую не приемлют идейно-ценностной повестки дня крупнейших партий. Потеря электоральной привлекательности среди большого количества британцев, по-видимому, стала ощутимой угрозой для политиков. Рост популярности националистических и популистских партий, таких как Партия независимости Соединенного Королевства, вызвал соответствующую реакцию у платформ политического мейнстрима. Так, перемены «сверху», запущенные посредством проведения плебисцита о членстве в ЕС, проводятся в духе «возврата контроля».

В отношении иммиграции стремление политиков «заигрывать» с электоратом через общественные страхи и опасения носительного «чужаков» — явление, встречающееся не только в Великобритании. В Российской Федерации политики-популисты также неоднократно прибегали к подобным инструментам и технологиям. Например, Либерально-демократическая партия России и ее лидер В.В. Жириновский многократно призывали к введению визового режима со странами Средней Азии [8]. Аналогичным образом ксенофобию используют и «внесистемные» движения [9]. Принципиальным отличием остается тот факт, что традиционные крупные партии и политические деятели Соединенного Королевства (например, Б. Джонсон, М. Гоув, П. Пател и др.) оказались готовы эксплуатировать подобные идеологемы для набора политических очков.

Современный стиль правительственных политических коммуникаций с обществом и принятия решений в Великобритании все чаще полагается на slogany. В отношении референдума о статусе

Шотландии — «лучше быть вместе», во время плебисцита о ЕС — «вернем контроль назад», на выборах 2017 г. «сила и стабильность», а в 2019 г. «завершим Брекзит». Комплекс документов, принятых по результатам пересмотра действующих режимов миграции, по сути, является логическим продолжением идеи «возврата контроля назад». В России, как отмечает исследователь концептуальных основ отечественной политики М.А. Неймарк, «лозунговый метод» использовался в 1990-е гг., что подменяло реальные дела ничем не подкрепленными яркими призывами [10]. Позитивным отличием российских политических практик в сфере иммиграции является как раз отсутствие тенденции к «лозунгизации» или «слоганизации» правительственных инициатив, невнимание к популистским практикам и их неиспользование. Попытки перенять британский опыт в этом аспекте выглядели бы скорее «откатом назад», нежели шагом к модернизации.

Вместо британского «возврата контроля» или визового режима со Средней Азией или Закавказьем Россия как крупнейший реципиент мигрантов на постсоветском пространстве прибегает к иным методам. Например, безвизовое пребывание в определенных временных рамках, получение права на долгосрочное проживание (вида на жительство) или приобретение платного трудового патента [11]. Эта схема не имеет нарочитой идеологической окраски и не приводит к появлению новых линий социально-политических разломов и конфликтогенных точек.

ПРИНЦИПЫ НОВЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРАКТИК

Если снять лозунговую «оболочку», новое британское миграционное законодательство, на первый взгляд, преследует

схожие цели с российскими. Основные документы в российской миграционной политике — это «Концепция государственной миграционной политики до 2025 г.» [12] и «Концепция государственной миграционной политики на 2019–2025 гг.» [13]. Одной из ключевых задач для российской миграционной политики становится создание разнообразных механизмов привлечения трудовых иммигрантов, прежде всего — квалифицированных специалистов для работы в тех секторах экономики, в которых ощущается нехватка отечественных подготовленных сотрудников.

Помимо того, документы поднимают вопросы безопасности страны. В отношении миграции речь идет о модернизации и развитии России в области экономики, науки, а также в социально-экономических и демографических сферах. В «Концепции на 2019–2025 гг.» также провозглашается необходимость защиты национальных традиций, русского языка и культурного наследия государства. Отмечается необходимость увязки миграционных режимов с уровнем жизни в стране. Нельзя забывать, на что указывает М.А. Неймарк, и о террористической угрозе, исходящей от слабого контроля за миграцией [10].

Обозначенный комплекс проблем и задач вызван своеобразными процессами в Российской Федерации и на постсоветском пространстве, но налицо явное сходство с общественным запросом британцев-сторонников выхода из Евросоюза и «возврата контроля». Стратегические инновации в Соединенном Королевстве после выхода из Европейского союза в сфере миграционного законодательства призваны ограничить приток нелегальных мигрантов, модернизировать экономику, понизить степень социального неравенства, минимизировать риски террористических атак на территории Великобритании.

Характерно, что реформа миграционного режима стала центральным звеном политики евроскептиков во власти, включая действующего премьер-министра Б. Джонсона. Новая система контроля за границами многократно упоминалась в его речах, была включена в предвыборную программу партии Консерваторов 2019 г. Министр внутренних дел П. Пател утверждала, что новая система будет «балльной» и нацеленной на привлечение в страну «высококвалифицированных и талантливейших» [14].

В период после референдума 2016 г. и до принятия нового закона о миграции в 2020 г. правящие элиты продвигали идею адаптации «австралийской модели». В итоговом варианте предполагается, что индивиду, претендующему на статус трудового мигранта, необходимо набрать 70 баллов для получения права на проживание и работу в Соединенном Королевстве. Возможность набрать необходимое количество очков закладывается в следующую систему:

- 20 баллов предоставляется за наличие предложения о трудоустройстве от компании-резидента Великобритании;
- 20 баллов предоставляется за предложение о трудоустройстве в сферах, требующих высокой квалификации;
- 10 баллов предоставляется за владение английским языком на уровне B1 (средний уровень);
- 0 баллов за ежегодную заработную плату в размере от 20 тыс. 480 ф.ст.; или 10 баллов за ежегодную заработную плату в размере от 23 тыс. 040 ф.ст.; или 20 баллов за ежегодную заработную плату в размере от 25 тыс. 600 ф.ст.;
- 10 баллов за ученую степень, релевантную предложению о трудоустройстве; или 20 баллов за ученую степень в сфере естественных наук, высоких технологий, инженерии или математики;
- 20 баллов за трудоустройство в сфере, в ко-

торой в Великобритании имеется нехватка квалифицированных сотрудников [15].

Прежде, чем оценивать перспективы применения данной системы на постсоветском пространстве, целесообразно подробнее рассмотреть ряд моментов, связанных с практической составляющей реализации предложенного плана в самом Соединенном Королевстве. Концептуальная новизна ограничивается конкретизацией сфер и условий получения «баллов», в остальном — это возврат к практикам 2000-х гг. Британское издание «the Economist» подчеркивает: ранее действовавшее миграционное законодательство привело к тому, что лишь 2,8 % аппликантов от общего числа заявителей действительно оказались искомыми «высококвалифицированными» и «сверхталантливыми» специалистами. Остальные — преимущественно трудовые мигранты низкой квалификации [16].

Британский исследовательский центр «Institute for public policy research» еще категоричнее в своих оценках. Миграционные режимы не просто не укрепляли британскую экономику, но и «расшатывали» сферы здравоохранения и образования. Невыверенная система лишала права на въезд соискателей в сфере медицины, а активное предоставление студенческих виз иностранцам ущемляло молодых британцев [17].

Поскольку британская миграционная модель в своем предыдущем исполнении оказалась негативным опытом и не способствовала решению проблем, введение дополнительных барьеров в современной системе контроля едва ли улучшит показатели и будет способствовать достижению поставленных британским правительством целей. Великобритания — страна с высокой миграционной привлекательностью. Российская Федерация на данный момент притягивает гораздо меньше высококвалифицированных специалистов. Напротив,

наблюдается так называемая «утечка мозгов», когда граждане России покидают страну в поисках лучшего предложения в наукоемких и технологических секторах экономики. Практическое применение «балльной» системы в таких условиях не просто не приведет к позитивной динамике, но может стать причиной ухудшения достигнутых российским правительством успехов.

Прибытие в Россию квалифицированных кадров из стран постсоветского пространства также осложнено. Как справедливо отмечает отечественный исследователь С. Н. Абашин, среднеазиатские трудовые мигранты нередко оказываются урбанизированным населением с высокими профессиональными квалификациями. Фактическое предложение российского рынка труда по ряду причин сводилось к понижению их социального уровня (а также материального благосостояния) [5]. Судя по всему, информация, полученная при трансграничном движении людей в Российскую Федерацию и обратно, сказала на ожиданиях граждан постсоветских республик. В настоящее время специалистов, готовых на эмиграцию в Россию, становится меньше, а образ мигранта из Средней Азии в России прочно ассоциируется с малооплачиваемым трудом с низкими требованиями к квалификации. Введение в России «балльного» барьера по аналогии с Великобританией вряд ли приведет к формированию позитивной контртенденции.

Новейшая британская инициатива в сфере миграционного регулирования, представленная летом 2021 г. предусматривает ужесточение ответственности за нелегальную миграцию в Соединенное Королевство. Судя по всему, британское правительство планирует создать непривлекательные условия для мигрантов, планирующих добиться переезда на Британские острова. При этом, по сообщениям информацион-

ной корпорации «BBC», «целый ряд правозащитных организаций, специализирующихся на беженстве, дал крайне негативные оценки данному законопроекту» [18]. Новая законодательная инициатива вновь представляется в качестве шага по «возврату контроля». Лозунговая политика, многократно приносившая успех команде Б. Джонсона, начиная с 2016 г., становится основным инструментом сохранения электоральной привлекательности современной партии Консерваторов. Конечно, законопроект еще не принят, хотя парламентское большинство тори позволяет правительственной партии проводить практически любые инициативы через парламент.

Прослеживается стремление британских властей к постепенному ужесточению миграционного режима для решения персональных политических задач. И если текущий вариант миграционной политики Великобритании еще может быть предметом споров и дискуссий о применении в России и — шире — на постсоветском пространстве, то дальнейшая адаптация вышеописанных британских практик может стать скорее вредоносной, нежели позитивной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российская Федерация и постсоветское пространство действительно находятся в условиях, похожих на ситуацию между Британией и ее «пост-» пространствами бывшей империи и бывшего (для Британии) европейского интеграционного объединения. Целый ряд факторов оказывается схожим, что вызывает вопрос о целесообразности адаптации современных британских практик в постсоветских реалиях.

При более детальном рассмотрении вскрываются региональные, культурные, экономические и политические особенности России и Великобритании как стран-

реципиентов из условно обозначенных «регионов». Разный уровень миграционной привлекательности двух государств показывает, что внедрение системы баллов для получения разрешения на работу в Российской Федерации в отношении постсоветских стран или всего мира, лишь усугубит российское положение в этом аспекте.

Наконец, в Великобритании складывается тенденция к принятию тенденциозных законодательных инициатив, прежде всего — в сфере миграции, основанных на «лозунговой» платформе и рассчитанных на поддержание рейтингов electoral привлекательности британского

правительства. Российская Федерация же в большей степени опирается на стратегические подходы, а тема миграции постулируется популистскими движениями. Ведущие российские политические силы, в отличие от британских, не эксплуатируют ксенофобские настроения.

По-видимому, британский опыт миграционной политики, несмотря на внешнее сходство, малоприменим на постсоветском пространстве, хотя вопрос и остается частично открытым, поскольку новая британская миграционная модель продолжает дорабатываться.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Immigration and Social Security Co-ordination (EU Withdrawal) Act 2020. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2020/20/contents/enacted/data.htm> (дата обращения: 10.07.2021)
2. Nationality and Borders Bill 2021. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/bills/cbill/58-02/0141/210141.pdf> (дата обращения: 10.07.2021)
3. Goodhart D. The Road to Somewhere: The Populist Revolt and the Future of Politics. Hurst; 2017. 256 p.
4. Дэвис У. Нервные государства: миром стали править эмоции. Москва: АСТ; 2021. С. 106.
5. Бредникова О., Абашин С. Жить в двух мирах. Переосмысляя транснационализм и транслокальность. Москва: Новое литературное обозрение; 2021. 520 с.
6. 2011 Census. Office for National Statistics. March 27. 2011. URL: <https://www.ons.gov.uk/census/2011census> (дата обращения: 10.07.2021)
7. Громыко Ал.А., редактор. Дилеммы Британии. Поиск путей развития. Москва: Весь мир; 2014. 459 с.
8. ЛДПР требует ввести визы со странами Средней Азии и Закавказья. 13 сентября. 2011. URL: <https://ria.ru/20110913/436537581.html> (Дата обращения: 10.07.2021)
9. Навальный призвал голосовать за визы со странами Средней Азии. 14 октября. 2013. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/675660/> (дата обращения: 10.07.2021)
10. Неймарк М.А. Миграционная политика России: новые точки отсчета. *Проблемы постсоветского пространства*. 2020;7(4):495-507.
11. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г. N 115-ФЗ URL: <http://base.garant.ru/184755/> (дата обращения: 10.07.2021)
12. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ). 13 июня, 2012. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения: 10.07.2021)
13. Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». 31 октября, 2018.

URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 10.07.2021)

14. Годованюк К.А. Проблемы регулирования иммиграции в Великобритании после Брекзита. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2020;2:79.
15. UK points-based immigration system: further details statement. 4 August, 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-points-based-immigration-system-further-details-statement/uk-points-based-immigration-system-further-details-statement> (дата обращения: 10.07.2021)
16. Points of departure: The British government wants to reshape immigration after Brexit. *The Economist*. 1 February 2020. P. 24.
17. Building a post-Brexit immigration system for the economic recovery. Institute for public policy research. November, 2020. URL: <https://www.ippr.org/files/2020-11/post-brexit-migrationnov20.pdf> (дата обращения: 10.07.2021)
18. Borders Bill: Post-Brexit overhaul of asylum rules unveiled. 7 July, 2021. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-57732761> (дата обращения: 10.07.2021)

REFERENCES

1. Immigration and Social Security Co-ordination (EU Withdrawal) Act 2020. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2020/20/contents/enacted/data.htm> [Accessed: 10.07.2021]
2. Nationality and Borders Bill 2021. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/bills/cbill/58-02/0141/210141.pdf> [Accessed: 10.07.2021]
3. Goodhart D. The Road to Somewhere: The Populist Revolt and the Future of Politics. Hurst; 2017. 256 p.
4. Davies W. Nervous States: Democracy and the Decline of Reason. Moscow: AST; 2021. P. 106.
5. Brednikova O., Abashin S. To live in two Worlds. Overthinking transnationalism and translocality. Moscow: New Literary Review; 2021. 520 c.
6. 2011 Census. Office for National Statistics. March 27. 2011. URL: <https://www.ons.gov.uk/census/2011census> [Accessed: 10.07.2021]
7. Gromyko Al., editor. Dilemmas of Britain. The search for ways of development. Moscow: Whole World; 2014. 459 p.
8. LDPR demands to introduce visas with Central Asian and Transcaucasian states. 13 September, 2011. URL: <https://ria.ru/20110913/436537581.html> [Accessed: 10.07.2021]
9. Navalny urged to vote for visas with Central Asian states. 14 October, 2013. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/675660/> [Accessed: 10.07.2021]
10. Neumark M.A. Migration policy of Russia: new reference points. *Post-Soviet Issues*. 2020;7(4):495-507.
11. Federal Law «On legal status of foreign citizens in the Russian Federation» of 25.07.2002. N 115-FZ URL: <http://base.garant.ru/184755/> [Accessed: 10.07.2021]
12. Concept of the state migration policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by the President of the Russian Federation). 13 June, 2012. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> [Accessed: 10.07.2021]
13. Decree of the President of the Russian Federation «On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025». 31 October, 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> [Accessed: 10.07.2021]
14. Godovanyuk K. Problems of immigration regulation in the United Kingdom after Brexit. *Scientific-Analytical Herald of IE RAS*. 2020;2:79.
15. UK points-based immigration system: further details statement. 4 August, 2020. URL:

- <https://www.gov.uk/government/publications/uk-points-based-immigration-system-further-details-statement/uk-points-based-immigration-system-further-details-statement> [Accessed: 10.07.2021]
16. Points of departure: The British government wants to reshape immigration after Brexit. The Economist. 1 February 2020. P. 24.
 17. Building a post-Brexit immigration system for the economic recovery. Institute for public policy research. November, 2020. URL: <https://www.ippr.org/files/2020-11/post-brexit-migrationnov20.pdf> [Accessed: 10.07.2021]
 18. Borders Bill: Post-Brexit overhaul of asylum rules unveiled. 7 July, 2021. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-57732761> [Accessed: 10.07.2021]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Георгий В. Давыдов, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2;
davydov.georgy@gmail.com

Georgy V. Davydov, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia;
davydov.georgy@gmail.com